

КРАЕЛЮБ

Газета центральной городской библиотеки
МУ «Централизованная библиотечная система»
Копейского городского округа

Подлинное краеведение — всегда краевлюбие.

С. О. Шмидт

0+

Издается с 2015 г.

№ 3—4 (17—18)

Март — апрель 2017 г.

Копейская книжная полка

В центральной городской библиотеке 21 марта 2017 года состоялась презентация пятого коллективного сборника журналистов «Копейского рабочего» — «Когда сходятся звезды».

В преддверии 110-летия Копейска краеведческая книжная полка пополнилась новым изданием — сборником очерков «Когда сходятся звезды». Книга — творческий труд журналистов Виктора Чигинцева, Людмилы Гейман, Игоря Винка, Светланы Полежаевой, Александра Кубасова, Юлии Ботнарь, Юлии Айрих. Пятьдесят шесть очерков под рубриками «Дорогами нашей победы», «Дворяне рабочего класса», «Земляки», «Провинциальный сюжет», «Герои нашего времени», «Записки путешественника».

Книгу открывает очерк Виктора Чигинцева «Когда сходятся звезды» об Александре Тюняткине, уроженце Копейска, сегодня — москвиче, генеральном директоре ООО «ОСИсофт», компании, занимающейся созданием компьютерных про-

грамм. Благодаря его финансовой помощи сборник журналистов «Копейского рабочего» увидел свет.

Первая рубрика книги «Дорогами нашей Победы» — о ветеранах фронта и тыла Великой Отечественной войны. Более одиннадцати тысяч копейчан ушли на фронт, более пяти тысяч погибли или пропали без вести. Победа ковалась и в тылу: у станка, в забое... Герои рубрики: несгибаемые братья Сатаревы, партизан Виктор Филиппович Кондратьев, военный фельдшер Алексей Яковлевич Конищев, комбат Василий Петрович Жданов, однофамилец великого русского полководца Константин Яковлевич Кутузов, бесстрашный артиллерист Дмитрий Петрович Пахомов, русский солдат и узник нацистского плена Григорий Иванович Баландин.

Интерес представляет публикация Людмилы Гейман «Человек на войне» об Анатолии Васильевиче Милицине, который на протяжении всей жизни вел мемуарные записи, в том числе и о ратных днях Великой Отечественной. Дочь фронтовика Людмила Чистюлина на презентации продемонстрировала эти записи, ставшие семейной реликвией. На их основе в 2015 году в Санкт-Петербурге была выпущена книга «Записки краткого содержания воспоминаний моей жизни».

Рассказывается в разделе и о тружениках тыла, детях войны.

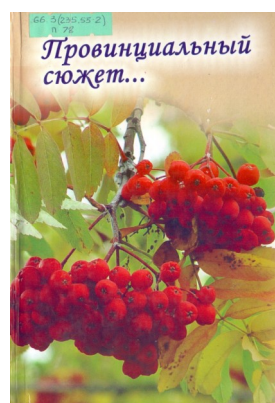
Герои рубрики «Дворяне рабочего класса» — копейские шахтеры: стахановец Петр Яковлевич Пузинов, электромеханик Ярослав Антонович Маслий, организатор производства и государственный деятель Федор Федорович Кузюков, бригадир Геннадий Иванович Худяков, директор шахт Сергей Васильевич Комендант.

Герои рубрики «Земляки» — копейчане, имена которых у всех на слуху: первый секретарь Копейского горкома КПСС Валерий Сергеевич Худяков, заслуженный тренер РСФСР по боксу и почетный гражданин Копейска Эдуард Борисович Булатов, судебно-медицинский эксперт Ольга Алексеевна Черных, педагог и директор школ Иван Петрович Стариков, руководитель городской службы занятости населения и почетный гражданин Копейска Зинаида Григорьевна Шарко, заслуженный артист Российской Федерации Виталий Дмитриевич Суховерхий.

Заканчивают галерею именитых земляков рубрики «Провинциальный сюжет» и «Герои нашего времени». Газетчики не забывают ветеранов «Копейского рабочего». В книгу вошли очерки о журналистах Викторе Михайловиче Соколове и Элеоноре Андреевне Алферовой.

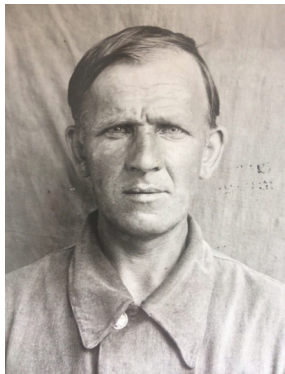
Журналисты «Копейского рабочего» подарят копейчанам в юбилейном году еще ряд книг, ближайшая из них — «110 фактов о Копейске» Виктора Чигинцева. Одноименный краеведческий проект уже подходит к своему завершению на страницах «Копейского рабочего».

С книгой очерков «Когда сходятся звезды» можно ознакомиться во всех библиотеках централизованной библиотечной системы Копейска.

Легенды и были Копейска

В газете «Копейский рабочий» от 25 сентября 1955 года в рубрике «Из прошлого Копейска» опубликованы рассказы о дореволюционном прошлом города. Автор — копейчанин Анатолий Аркадьевич Колпащиков.

А. В. Колпащиков

Колпащиков Анатолий Аркадьевич (1906—1983). Из шахтерской семьи. Трудовую деятельность начал в 1920 году на одной из шахт Челябинских угольных копей. В 1926—1928 годы служил в РККА. В 1928—1939 годы работал на предприятиях Карабаша, Ленинграда. С 1939 по 1940 год — участник Советско-финской войны: командир взвода авиабазы 150-й автобазы 7-й армии на Карельском перешейке. По окончании войны вернулся в Ленинград. С 1941 по 1943 год — участник Великой Отечественной войны: командир стрелкового взвода в составе 117-й стрелковой дивизии, 350-го стрелкового полка 91-й стрелковой дивизии. Лейтенант. В 1943 году получил ранение. С 1943 по 1945 год — военрук фельдшерско-акушерской школы в Кисловодске. В 1945 году возвращается в Копейск: забойщик на шахте № 7—8, машинист паровоза на КМЗ им. С. М. Кирова, охранник на мясокомбинате. Награжден орденом Красной Звезды (дважды).

НА РАЗРЕЗАХ

Разрезы Уфалеева и Емельянова вскрывались в одно и то же время (1911—1916 годы). Работа велась каждый год с мая по ноябрь. На вскрышу приезжали люди с полным семейством. Каждый рабочий нанимался у подрядчика и работал. Одним из крупных подрядчиков был дед Афон, славившийся жестокостью и скупостью.

Дед Афон Григорьевич был лет семидесяти пяти, среднего роста, с седыми, подрезанным под кружок волосами. Красное, задубелое лицо с толстым корявым носом, словно картошка, поседевшие усы и борода придавали его лицу какую-то особую строгость. Ходил он больше в черном сюртуке и широких суконных штанах коричневого цвета. Одежду его дополняли русские сапоги со скрипом, старомодная высокая фуражка с лакированным козырьком.

Крупное хозяйство деда Афона вынудило его развернуть строительство временного поселка. Выбрав место на берегу болота (преследуя водопой лошадям), он начал строить. Скоро здесь, на месте вырубленного леса, выросли похожие одна на другую землянки и для подрядчиков.

Работа на угольных участках деда Афона велась так же, как и у его соседей. Шум, крик, свист, скрип колес, ржание лошадей заполняли разрезы. По извилистой пыльной дороге медленно в гору поднимались сотни груженных подвод. Конононы, подростки от 11 до 16 лет, бойко погоняли заморенных кляч.

Несчастные случаи в разрезах не были редкостью, так как отсутствовала всякая предосторожность как со стороны хозяев, так и со стороны подрядчиков.

В одном из участков деда Афона работал батрак Иван Дудкин со своей дочерью Настей. Насте было всего лишь 11 лет, но отец обучал ее мастерству кононона. Учитель он был плохой, да и не любил многому учить.

— Чему учить-то? — говорил он. — Сама должна знать. Экое, подумаешь, трудное дело конем управлять. Нужда научит.

Иван Дудкин был груб с дочерью, часто бил ее, к советам людей не прислушивался. Получив деньги, он напивался пьяный, шумел, буянил, а то и плакал по своей погибшей в разрезах жене.

В один из обычных рабочих дней Настя стояла под уступом со своей лошадью, дожидаясь, когда нагрузят. Вдруг масса уступа в десятки тонн отвалилась, столкнула Настю вместе с лошадью, перебросила их на ниже лежащий уступ и в следующее мгновение засыпала. Обвал взволновал рабочих.

— Настя! — закричал Иван и бросился разрывать землю. Работа приостановилась. Когда Настю отрыли, она была уже мертва. Затихшая толпа окружила Настю, которая сейчас всем показалась особенно маленькой и худенькой.

Дудкин встал на колени, низко склонил голову и молчал. Потом вдруг поднял ее, осмотрелся кругом и горько, по-мужски зарыдал.

— Прости меня, доченька, прости!

Расталкивая толпу, пришел запыхавшийся дед Афон. Он осмотрел Настю, потом снял фуражку, перекрестился и ударил плеткой по голенищу сапога.

— Значит, все? Жена, дочь, бобыль, значит, я? — горько сказал, поднявшись от труп дочери, Иван.

— Ладно, на три целковых. Потом разочтемся, — пробасил дед Афон и пошел прочь.

Потом остановился, насупил брови и строго крикнул:

— Работать надо!

НА КОЗЫРЕВСКИХ КОПЯХ

Труд шахтеров на Козыревских копиях был так же невыносимо труден, как и на других.

Транспортировка угля от забоя до штрека производилась саночниками. Малая мощность пласта не позволяла ходить, и саночник был вынужден ползти на четвереньках, тащить санки с углем весом в 120—140 килограммов.

Крепление в шахте было примитивным. Лес для крепления был тонкий, ненадежный, порой березовый.

— Господин десятник, надо бы подкрепить печь-то. Завалит, не выскочишь, — просят, бывало, шахтеры.

— Я что ли лесом распоряжаюсь? Управляющий приказал крепить там, где кровля совсем не держится, — отвечал десятник.

— Забой-то бурится, опасно, — настаивают шахтеры.

— Забурило? Нет! Значит работать можно, — злился десятник, и разговор на этом кончился.

Однажды был такой случай. Забойщика Муртаза Мухамедова послали забрать остатки угля в одной из печей. Муртаза было начал отказываться:

— Там плохой крепление, ломал весь забой.

— Ничего, возьмишь, — уверил его десятник.

Давление печи сверху и снизу происходило одновременно. Почва вздулась, затрудняя проход.

— Эх, Трошка, — обратился ко мне Муртаза, — совсем раздавило забой. Трещит, как в печке дрова горят.

Однако нужно было работать. С большим трудом нам приходилось вывозить уголь в штрек. Начали уговаривать Муртазу бросить и уйти из забоя, но тот не отвечал. Начальство пообещало большой заработок.

С очередным возом мы, саночники, потащились к штреку, как вдруг раздался сильный треск. Подхват раскололся, стойки покосились, но выдержали. Мы оглянулись: вход в забой был завален. Оттуда глухо доносился голос Муртазы:

— Аллах! Аллах!

Бросили санки и начали раскидывать глыбы породы. Завал был небольшой, и скоро нам удалось откопать Муртазу. Он лежал, придавленный огнивой по середине туловища. Нашим усилиям огнива не поддавалась, и мы решили рубить ее прямо на груди забойщика. Старший саночник взял топор, Муртаза смотрел на нас помутневшими, умоляющими глазами и молчал. Рубить было неудобно. Огнива лежала на человеке, да и размахнуться топором было невозможно. Работа шла мучительно медленно. Огнива поддавалась как бы нехотя. Трудно сказать, сколько прошло времени, но, наконец, последний осторожный удар топора и Муртаза спасен. Спасен, но лишенный возможности еще когда-нибудь спуститься в шахту.

Едва мы ушли из опасного места, как нас охватила сильная волна воздуха, и до наших ног докатились куски породы. Там, где несколько минут шла борьба за жизнь человека, выработки не стало. Молча постояв, мы двинулись дальше, осторожно неся тело бесчувственного Муртазы.

Литература:

Колпащиков, А. А. На разрезах. На Козыревских коях / Ан. Колпащиков // Копейский рабочий. — 1955. — 25 сент. — С. 3.

Источники:

Отдел Военного комиссариата Челябинской области по городу Копейск. Личное дело А. А. Колпащикова.

Комментарии:

Текст публикуется в авторской редакции.

Документ истории

На заседании Копейского горисполкома 18 июня 1957 года рассматривался вопрос о праздновании в сентябре пятидесятилетия Копейска.

Исполком решил — просить Челябинский облисполком ходатайствовать перед Советом Министров СССР о разрешении празднования 50-летия Копейска. В связи с этим планировалось наградить орденами и медалями 500 человек из числа участников Гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранов шахтерского труда и передовиков производства других предприятий города; отметить угольный трест «Копейскуголь» правительственной наградой; установить в центре города памятник В. И. Ленину, учитывая его внимание и участие в развитии Челябинских угольных копей в годы Гражданской войны; выделить денежные средства для проведения юбилея.

Торжественное заседание, посвященное пятидесятилетию Копейска было назначено на 15 сентября 1957 года.

К сожалению, большинство пунктов решения горисполкома осталось на бумаге.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями заслуженных копейчан не вышел. Награждение состоялось лишь Почетной грамотой по линии Президиума Верховного Совета РСФСР. Указ Президиума Верховного Совета Республики вышел 17 октября 1957 года с формулировкой: «В связи с 50-летием Челябинских угольных копей и за многолетнюю безупречную работу». Среди восьмидесяти восьми награжденных были первые лица города — председатель Копейского горисполкома Андрей Михайлович Яшуков и первый секретарь Копейского горкома КПСС Александр Иванович Уфимцев, старые большевики, участники Гражданской войны — Тимофей Никитович Балицкий, Федор Андреевич Бойко, Иван Дмитриевич Леденев, Михей Севостьянович Лысков, Петр Иванович Сибилев, первый кавалер ордена Ленина среди шахтеров-копейчан Иван Захарович Русских.

Памятник В. И. Ленину на площади Красных партизан установили через пять лет в 1962 году. До этого на постаменте стояла скульптура И. В. Сталина.

Награждение треста «Копейскуголь» осталось нереализованным. Первым предприятием-орденоносцем стала шахта «Капитальная», награжденная в 1971 году орденом Октябрьской Революции, вторым — Копейский машиностроительный завод имени С. М. Кирова, награжденный в 1976 году орденом Трудового Красного Знамени.

Исторический документ из фондов архивного отдела администрации Копейского городского округа (Ф. 69. Оп. 1. Д. 57. Л. 327—328) — единственный в фонде Копейского горисполкома, в котором рассказывается о подготовке к золотому юбилею шахтерского города.

КОПЕЙСК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СЛОВЕ

А. Я. Гольдберг

ШЕЛ ОТРЯД* (Баллада)

Был тысяча девятьсот...
 Легендарный год.
 Шел шахтеров отряд
 Угрюмый.
 Под ногами — песок,
 На зубах — песок:
 Кара-Кумы!
 Палит солнце,
 Во всю палит.
 Жжет
 Беспощадное солнце.
 Впереди — пески,
 Да врагов штыки,
 И нигде не видать колодцев.
 Командир держал
 В полминуты речь,
 Сплеывая песок:
 — Остаток воды,
 Для «максимов» беречь,
 Фляги сложить на возок...
 Шли.
 На губах закипала кровь.
 Падали,
 Но поднимались вновь,
 Кто-то хрипел:
 — Впереди вдвоем!
 Братцы, не верите?
 Это вода ж!..
 Люди молчали.
 Пески...
 Мираж...
 Революция — сполох красный,
 Заря земли.
 Она начиналась
 В грязи непролазной,
 В кузнице черной,
 В шахтерской пыли.
 Она разгоралась
 Костром в «Разливе»,
 Где шурил глаза
 Рулевой России.
 Она пылала
 На всех фронтах
 В красногвардейских
 Сердцах.
 ...И пусть ослепнет,
 И пусть оглохнет,
 И пусть, как опавшие листья
 Засохнет
 Тот, кто сегодня
 Посмеет забыть,
 Как воевали
 Ее солдаты,
 Как умирали
 Ее солдаты,
 Как побеждали
 Ее солдаты.
 Там, где, казалось,
 Нельзя победить...

Был тысяча девятьсот...
 Легендарный и громкий.
 Прилег отряд
 На горяч-песок,
 Обняв винтовки,
 Прижав котомки
 Колючей щетиной
 Заросших щек.
 Снилось отряду,
 Что речка рядом —
 Пей, веселись,
 Обливайся с визгом...
 Выстрел.
 Вскочили...
 Мертвец.
 Записка:
 «Сил не хватило,
 Фляга осушена.
 Братцы! Простите,
 За малодушие»...
 Молча под жарящим небом
 Засыпали парня песком.
 Был он храбрым солдатом,
 Но не был...
 Не был
 Большевиком.
 Шесть раз солнце
 Зарывалось в песок,
 Шесть раз из него
 Вырывалось к зениту...
 Шел отряд,
 Еле ноги волок.
 И вот,
 Наконец,
 Впереди,
 На песке зашуршали копыта.
 Ехал всадник,
 Вымахнув белый лоскут.
 Подъехал,
 Выплюнул папироску.
 Поправил маузер
 В кобуре деревянной...
 Оглядел.
 «Пожалел»:
 — Выручим из беды,
 Сдавайтесь, —
 Каждому по барану,
 И по ведру воды.
 Хвалился:
 — Нас много,
 Сомнем в раз.
 Выбирайте.
 В ад,
 Или в рай дорогу.
 Даем на раздумье час!
 Бойцы отбили
 Четыре атаки.
 В пятую поднялись сами:
 Бородатые,
 Тощие,
 Страшные.
 С окровавленными бинтами.
 Громыхал музыкант
 В тарелки медные.

Шли под огнем,
 Не нарушив строй.
 Пели хрипло и глухо.
 «Это есть наш последний
 И решительный бой».
 ...Ветер в лица швырял
 Обжигавшие волны пустыни.
 Солнце жаростно жгло.
 Шел отряд.
 Развевался над ним
 Революции сполох —
 Святыня!..
 Шел отряд
 И пробился отряд
 В Ашхабад...
 Революция!
 Снова
 И снова
 Всем существом
 О тебе пою.
 Вижу твоих сыновей суровых.
 Славных твоих сыновей —
 В бою.
 Вижу буденовцев,
 Вижу чапаевцев,
 Воинов Щорса —
 Орлов и орлят,
 Вижу, как
 В душной пустыне сражаются
 Братья-уральцы —
 Шахтерский отряд.
 И пусть ослепнет,
 И пусть оглохнет,
 И пусть,
 Как опавшие листья,
 Засохнет
 Тот, кто сегодня посмеет
 Забыть,
 Как воевали
 Твои солдаты,
 Как побеждали,
 Твои солдаты,
 Там, где, казалось,
 Нельзя победить.

Литература:

Гольдберг, А. Я. Шел отряд : баллада / Александр Гольдберг // Уральский следопыт. — 1962. — № 7. — С. 33—35.

Комментарии:

*Баллада «Шел отряд» посвящена копейчанам — участникам Гражданской войны в составе сводного шахтерского боевого отряда, прошедшего от Урала до Памира.

Об авторе:

ГОЛЬДБЕРГ Александр Яковлевич (1909—1993), поэт, журналист, член СП СССР (1961). С 1941 по 1965 год жил и работал в Челябинске. Автор более двадцати сборников стихов. В 1951 году в Челябинском областном государственном издательстве вышел сборник стихов «Звезда шахтера», посвященный шахтерам Краснознаменного города Копейска.

ОГОНЁК

М. Л. Златогоров Шахтерская слава

Несколько лет назад вы не могли бы найти Копейск ни на одной географической карте СССР. Теперь название этого города вошло во все энциклопедии и справочники. В полчасе автомобильной езды от Челябинска вырос новый промышленный центр. Здесь средоточие не только крупнейших на Урале угольных шахт, но и больших заводов союзного и республиканского значения.

Выдающийся советский ученый покойный академик Владимир Леонтьевич Комаров в годы Великой Отечественной войны назвал Урал «линией Сталина». Комаров писал: «Этот меридиональный хребет, тянувшийся параллельно фронту и удаленный от него на одну-две тысячи километров, образует как бы мощную линию экономических укреплений, линию богатейших месторождений, мощных рудников, заводов и электростанций, созданную в течение трех пятилеток.

Я назвал бы Урал «линией Сталина», так как именно товарищу Сталину принадлежит инициатива и руководство в создании этой могучей индустриальной линии от арктических областей до южнобашкирских степей».

Копейск был одним из важнейших бастионов «линии Сталина».

Когда немцы захватили Донбасс, именно отсюда потянулись первые эшелоны сверхпланового угля для топок военных заводов.

Двадцать новых шахт были здесь построены и сданы в эксплуатацию в невиданно короткие сроки. Перебазированный в Копейск из Горловки машиностроительный завод начал выпускать врубковки. Добыча «хлеба промышленности», как когда-то называл уголь Ленин, на Урале и в Сибири возросла еще больше.

Военный и трудовой героизм советского народа, проявленный в годы Великой Отечественной войны, имеет корни в благородных традициях эпохи Гражданской войны и периода восстановления народного хозяйства 1921—1925 годов. На примере Копейска это видишь особенно наглядно.

У граждан Копейска есть своя святыня: старое боевое знамя копейских красногвардейцев с прикрепленным к нему орденом.

Мы видели это знамя в горкоме партии.

Алое шелковое полотнище, в шести местах пробитое пулями потусклоло от времени, но надписи на нем не стерлись. Белые и черные буквы доносят до нас боевые лозунги тех бурных героических лет:

«Да здравствует социальная революция!»

«Смерть контрреволюционерам!»

«Да здравствует советская власть и Красная армия!»

И внизу, помельче:

«Сводный боевой отряд».

Смотришь на знамя — и чудится: ветер Октября шевелит складки полотнища. Бессмертием нашего велико-

Копейцы — участники Гражданской и Великой Отечественной войны — со старым боевым знаменем. Слева направо: П. Сибилев, И. Бойко, Ф. Бойко, А. Волков, К. Крылов [секретарь Копейского горкома ВКП(б)], А. Бойко, П. Бойко, А. Бойко, П. Пузанов, П. Гольц © Д. Н. Бальтерманц

Горняки шахты № 4—6 «Копейскуголь» со знаменем победителей во Всесоюзном соревновании молодежных бригад. Слева направо: В. Юрьев, В. Вовненко, Н. Ершов, Н. Светличенко, И. Синько, Е. Подорванова, П. Петренко (секретарь Копейского горкома ВЛКСМ), А. Козлова, Герои Советского Союза Г. Кузнецов и И. Васильев © Д. Н. Бальтерманц

го дела горят слова, начертанные первыми красногвардейцами Урала.

...В тот день, когда увидели мы знамя, довелось нам свести знакомство с высоким голубоглазым человеком с побелевшей головой — Яковом Федоровичем Смирновым.

Смирнову за шестьдесят, но на пенсию уходить он не собирается. Старый горняк заведует теперь складом взрывных материалов треста «Копейскуголь». Кстати сказать, свойства аммонала и тола знакомы Якову Федоровичу еще с того времени, когда он взрывал эшелоны Колчака.

Тридцать лет назад он вернулся из окопов Первой мировой войны в родные копи под Челябинском.

Тревожно было тогда, на рубеже 1917 и 1918 годов, в маленьком горняцком поселке.

По степям Зауралья шныряли банды белоказачьего атамана Дутова. Оренбург, Орск и Верхнеуральск уже

были в руках этого ставленника англо-французских империалистов. Дутов угрожал Челябинску и Самаре. В его планы входило отрезать от пролетарских центров России богатые хлебом и мясом районы Зауралья и Сибири.

Горняки Челябинских копей, возглавленные большевиками, первые преградили дорогу Дутову.

Что защищали шахтеры?

В Копейске тогда не было, как теперь, прекрасных механизированных шахт, многоэтажных зданий, широких улиц, парков, школ и клубов. Но даже жалкие хибарки, саманные бараки с земляным полом, где нары считались роскошью, полукустарные шахтенки, где уголь добывался кайлом и лопатой, отнятые революцией у частных хозяев, были дороги горнякам, как дорого было все молодое, еще не окрепшее советское государство.

...Яков Смирнов пришел с фронта не с пустыми руками: у него была винтовка системы «Гра».

Забойщик Михаил Меховов носил бердан, Григорий Сутягин — трехлинейку; вооружены были братья Бойко и многие другие шахтеры.

С оружием не расставались даже в копиях. Пока рубили уголь, винтовки стояли в углу забоя. Но чуть раздавался условный сигнал, шахтеры хватали винтовки, поднимались на поверхность.

Мы слушаем рассказ о том, как в страшный буран в дырявых теплушках ехал копейский отряд на Оренбург, чтобы освободить город от дутовцев. В ожесточенных схватках на полустанках и разъездах уже пали десятки бойцов. У многих были обморожены лица, руки, ноги. Питались одним промерзшим хлебом, который раскалывали тесачами. Но красногвардейцы упорно пробивались вперед, расчищая занесенные снегом пути, снова и снова бросаясь в атаки. Возле станции Сырт дутовцы оказали особенно яростное сопротивление. Тогда ночью красногвардейцы предприняли смелый маневр. На руках по рыхлому снегу, в пургу, жесточайший мороз перенесли они на правый фланг, в тыл дутовцам, три пушки. А утром ударили. Не ожидавшие с этой стороны удара, дутовцы покатались. И через несколько дней Оренбург был освобожден.

Небольшой шахтерский партизанский отряд вырос в грозную боевую единицу.

— Когда объявился Колчак, влился наш отряд в регулярную часть. Брали мы Бугульму, Белебей, Стерлитамак. Нашим фронтом командовал Фрунзе Михаил Васильевич. Однажды приехал он к нам в полк, зашел в роту, а там часовой возле знамени стоит:

— Чье знамя?

— Копейских шахтеров-красногвардейцев, товарищ Фрунзе, не хотя с ним расставаться.

— И правильно делают. Пусть еще крепче берегут свое пролетарское знамя: в нем честь их и слава.

И вот очистили Урал от колчаковцев. Стали мы возвращаться на копи. Знамя с собой привезли. Потемнело оно в боях и походах, продырявили его пули да осколки, а еще дороже стало оно шахтерскому сердцу...

...В тысяча девятьсот двадцатом году, в ноябре, приезжал к нам Калинин. Вот здесь, на путях, стоял его поезд. Митинг был. Говорил Михаил Иванович про трудности. Война с капиталом еще не закончена. Чтобы победить, нужен уголь. А Донбасс разорен. На вас, говорит, на героев-уральцев, надеется советское правительство.

Уголь... А как его добыть? Шахты затоплены. Хлеба нет. На жен и ребятишек смотреть страшно: распухли от голодухи. И все-таки дали мы уголь. Мало того, что

задание выполнили, — сверх программы тысячи пудов отправили... Нам сам Владимир Ильич Ленин за это благодарность объявил.

...Мы простились с Яковом Федоровичем, а вечером в тихой комнате партийного актива разыскивали ленинскую телеграмму. Вот текст этого документа, датированного маем 1920 года:

«Заслушав сообщение о проявленной рабочими и служащими Челябинских копей энергии, что выразилось в добыче угля сверх производственной программы Главугля за первую четверть 1920 года на 25 %, а также не только в полном выполнении производственной программы в 2200 тысяч пудов в апреле, но и выработке сверх нормы 900 тысяч пудов, Совет Труда и Обороне постановляет:

Выразить благодарность рабочим и служащим Челябинских копей и поручить Народному комиссариату продовольствия совместно с Народным комиссариатом труда и Президиуму ВСНХ выдать им премии.

**Председатель Совета Труда и Обороне
В. Ульянов (Ленин)».**

Так раскрылась перед нами еще одна страница летописи шахтерской славы.

Одной из ярких дат на этой странице было 2 января 1925 года: в этот день советское правительство за заслуги в Гражданской войне и в восстановлении народного хозяйство наградило шахтеров Копейска орденом Красного Знамени.

Есть у советских людей замечательная традиция. Рожденная в чистом животворном источнике советского патриотизма, она облагораживает и возвышает души молодого поколения. Мы говорим о гордости за свой родной город.

Дети красногвардейцев, разгромивших банды Дутова и Колчака, сыновья и дочери шахтеров, заслуживших благодарность Ленина, с достоинством произносят слова:

— Мы из Копейска.

Они имеют на это право не только потому, что родились в городе шахтерской славы.

На собрании молодых стахановцев Копейска встретились мы с Георгием Кузнецовым и Иваном Васильевым. Им вместе меньше лет, чем красногвардейцу Якову Федоровичу Смирнову.

Шесть лет назад с тысячами других копейских парней Кузнецов и Васильев ушли на фронт.

Кузнецов стал командиром взвода разведчиков. С горсточкой бойцов он ходил по глубоким тылам немцев, выполняя ответственные боевые задания командования.

Васильев командовал стрелковым взводом. Его подразделение первым форсировало Днепр в районе Пятихатки.

Юноши вернулись в Копейск Героями Советского Союза.

С Золотой Звездой на груди пришел из армии комсомолец шахты № 4—6 Павел Огнев. Одиннадцатый участник этой шахты занимает сегодня одно из первых мест во всесоюзном соревновании угольщиков.

Встретились мы на собрании и со знаменитой горнячкой Екатериной Подорвановой. Зимой 1943—1944 года снимок этой смуглой черноглазой девушки в шахтерском шлеме, с отбойным молотком в руках был напечатан в десятках дивизионных и армейских газетах: «С именем девушки Кати Подорвановой мы идем в бой».

Что сделала Катя? Она первой из девушек Урала спустилась в шахту и заменила ушедшего на фронт шахтера. За ней последовали десятки и сотни других девушек и женщин. Бригада Подорвановой завоевала почетное знамя победителей во всесоюзном социалистическом соревновании молодежных бригад. Это знамя и сегодня держит шахта № 4—6, которую Катя не захотела покинуть и после Победы.

Мы приехали на шахту № 4—6 в несчастливый день: ночью произошла заминка в подаче угля на-гора, суточный план был сорван.

Напряженного работали горняки, ликвидируя последствия прорыва. А одновременно парторг ЦК Георгий Новиков, молодой коммунист Иван Митрушенко и другие вожаки шахтеров принимали все меры к организации бесперебойной работы.

Митрушенко родился в 1918 году, в тот год, когда копейские шахтеры записывались в Красную гвардию.

Он, конечно, не мог участвовать ни в разгроме Колчака, ни в восстановлении затопленных белогвардейцами шахт. Лишь в 1937 году он первый раз в жизни спустился под землю. Работать в шахте начал посадчиком. Потом был лесоспущиком, навальщиком, забойщиком. Вечерами учился на курсах техников-практиков. В 1945 году Митрушенко был уже помощником начальника участка. А еще через год назначили его начальником участка.

Трудовой путь Митрушенко — живое подтверждение одного из прозорливых сталинских предвидений о судьбах рабочего класса СССР.

Еще в 1931 году товарищ Сталин сказал на совещании хозяйственников, что производственно-техническая интеллигенция рабочего класса «...будет формироваться не только из людей, прошедших высшую школу, — она будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, на фабрике, в шахте».

«Университеты», практически пройденные Митрушенко на всех участках горных работ, сделали его замечательным знатоком дела. Шахтеры понимают его с полуслова.

Когда на следующий день мы спустились с Митрушенко в шахту, работа шла уже полным ходом. Шахтеры наверстывали упущенное.

Над рельсами, проложенными по тоннелю, светились электрические лампочки. Иногда впереди вспыхивала сигнальная табличка: «Осторожно. Электровоз!» мы прижимались к стенке тоннеля: мимо проносились вагоны с углем.

Вот и штрек участка Митрушенко.

Конвейер равномерно покачивается взад и вперед, взад и вперед. Бесперывной шумящей струей низвергается с него «черное золото».

Каждые шесть минут груженный вагон отходит от конвейера, уступая место порожнему.

Поворот налево: здесь начинается лава.

По решеткам с треском и шорохом сыплется уголь. Лава уходит круто вверх. Мы ползем от

забоя к забою. Шахтеры едва отвечают на приветствие: идут последние минуты смены; каждый стремится сделать побольше своим отбойным молотком.

После смены Митрушенко собирает бригаду Конвейер выключен, в лаве сразу становится тихо. Забойщики, навальщики, подсобные рабочие рассаживаются под электрической лампочкой на гряде угля. Вытирают вспотевшие лица. Шутят...

— Получена телеграмма, — произносит Митрушенко, вынимая из кармана бумажку. — Сейчас оглашу.

Он продвигается поближе к лампочке, читает:

— «Москвы... Правительственная... Копейск. Челябинской. Участок одиннадцать шахты номер 4—6... Коллегия поздравляет коллектив рабочих, инженеров, техников, служащих участка с выполнением всех условий всесоюзного социалистического соревнования... Выражает уверенность, что рабочие, инженеры, техники, служащие участка, улучшив свои показатели, добьются первенства во всесоюзном социалистическом соревновании. Министр Оника...» Все.

...Мы бы хотели присутствовать при еще одном торжестве угольщиков Копейска.

В канун тридцатой годовщины Октября соберутся лучшие люди шахтерского города в празднично убранном просторном зале Дворца культуры.

Загремит оркестр.

Откроются высокие двери.

И, согласно традиции, сопровождаемые почетным караулом, встречаемые рукоплесканиями, гордо пройдут через весь зал на сцену ветераны Гражданской войны, неся старое боевое знамя. А вслед за ними, под бурю оваций, поднимутся на сцену победители соревнования — гвардейцы угольного фронта.

И рядом со знаменем 1918 года под ослепительными лучами прожекторов засверкает золотом и пурпуром знамя достойных наследников солдат Октября.

Копейск

Литература:

Златогоров, М. Л. Шахтерская слава / Мих. Златогоров // Огонек. — 1947. — № 39. — С. 7—8.

Забойщик участка № 11 шахты № 4—6 Андрей Пашнин. Начальник этого передового в Челябинском угольном бассейне участка работает молодой коммунист Иван Митрушенко © Д. Н. Бальтерманц

Ю. Н. КИЩЕНКО

17.02.1938 — 03.04.2017

Ушел поэт, невольник судьбы и таланта. Ушел член Союза писателей России, руководитель литературного объединения «Уголек» при центральной городской библиотеке, автор поэтических сборников — Юрий Николаевич Кищенко.

Он ушел, но с нами остались его книги. По их названиям легко ощущать его главное поэтическое русло: «Горячий пласт», «Под каменным небом», «Гул забоя», «Крепь», «Ветры времени», «И поднимаюсь я на-гора» и другие.

Процитирую слова Юрия Кищенко из очерка «Не боится ГРОЗ угроз, или Какая ты, Америка?», опубликованного в сборнике журналистов «Копейского рабочего» «Земляки» (2004): «Поэт — очень громко, поэт в России больше чем поэт. Я шахтер, а стихи пишутся сами, особенно ночью в пустой квартире, когда не приходит сон. Успевай записывать. Получается как в шахте, так и в творчестве. «Я работаю, как вельможа, я работаю только лежа...»

Шахты, шахтеры, шахтерская жизнь — излюбленная тема многих копейских авторов. Но сильнее, правдивее, искреннее воспел шахтерский труд Юрий Кищенко:

«Там адова темень, и немо
Пространство, которого нет.
Подавленный каменным небом,
Седеешь на тысячу лет».

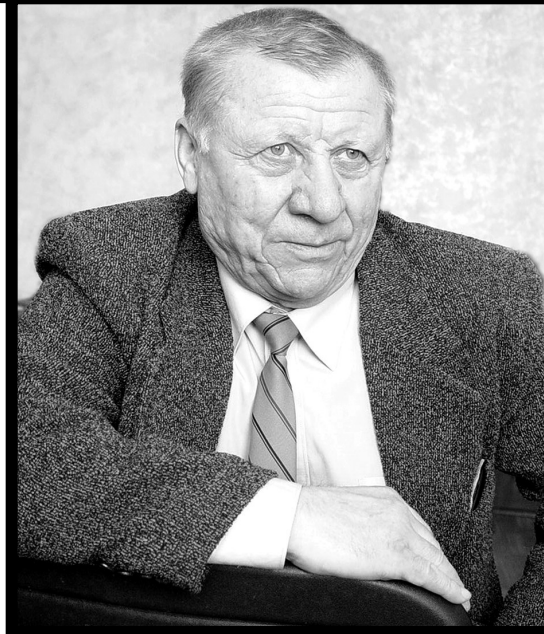
Юрий Кищенко не оставил мемуаров о своей жизни. О ней, трудной, часто жестокой, мы узнаем из его стихов. В оккупации мальчишек обстрелял летчик Люфтваффе. Юре пуля небесного снайпера пробила заплечный мешок, сшитый матерью из грубого льняного холста. Изувеченного подземной стихией, друзья-шахтеры выдавали его на-гора. Через много месяцев, залечив раны, преодолев себя, он снова спустился в забой.

В США, где живут его сыновья, поднимался на тридцать седьмой этаж одной из башен-близнецов, не зная, что стоять им осталось недолго. А дома в это время выходила вторая книга стихов «Под каменным небом». В одном из стихотворений есть строчки:

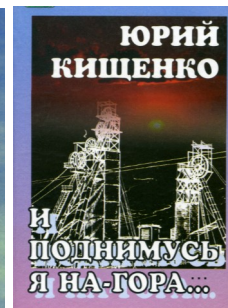
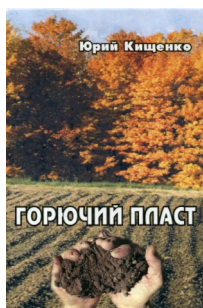
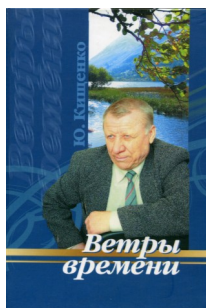
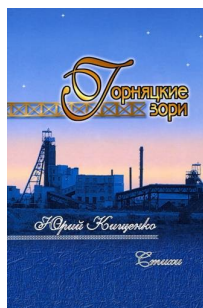
«Ишь, как ложится красиво
Трав медоносных валок.
Был без меня сиротливо
Долго родной уголок».

Стихами поэта Юрия Кищенко дети иллюстрируют школьные сочинения. К ним обращаются студенты филологических факультетов, готовя рефераты. Вязью поэтических строк наслаждаются любители поэзии. Стихи светлы и понятны, глубоки и лиричны. Таким был и сам Юрий Николаевич Кищенко.

Его след в поэзии долго не заметет поземка жизни. Поэтическим книгам Юрия Кищенко уготована долгая жизнь в библиотечных фондах, в домашних библиотеках, в наших сердцах.

Виктор ЧИГИНЦЕВ

Учредитель: МУ «ЦБС» КГО
Редактор В. В. Колмогоров
Над выпуском работали:
С. А. Берсенева
Т. Ф. Вдовина,
Е. Л. Кучина,
С. А. Ратникова,

456600,

г. Копейск Челябинской области,
ул. Жданова, 29
Телефон/факс:
8(35139)3-81-59

О. Н. Черкасова
Тираж 40 экземпляров
Адрес редакции:
ул. Жданова, 29
Телефон/факс:
8(35139)3-81-59

E-mail:
kopeysk-cgb@mail.ru
Страница «ВКонтакте»:
cgbkopeysk_parallelly
При использовании материалов
ссылка на газету «Краелюб»
обязательна.

Отпечатано с готового оригинал-
макета в издательском центре
«Политех», г. Копейск, ул. Ленина, 40,
кабинет № 229-а, телефон
89227014114